

В границах, очерченных высокими стенами, школьный кампус всегда оставался тихой гаванью. Но история с участием Хуа Сянгу в потасовке с хулиганами стала главной темой для обсуждения после уроков. Студенты то и дело перешептывались, гадая, что же произошло на самом деле, словно в каком-то кино про бандитов, и это вызывало у них странное, почти болезненное возбуждение.

Ну Ли считала, что это сущая мелочь, но Система настаивала на том, что ей необходимо вернуться в школу. В итоге, лишенная доступа к игре и возможности повысить рейтинг, Ну Ли была вынуждена прогулять работу, натянуть на себя форму средней школы и сбежать из офиса корпорации Цяньли.

Однако, стоило ей подойти к школьной ограде, как раздался голос Системы:

— Ну что, заходишь?

Ну Ли:

— Глаза б мои тебя не видели, не дожدهшься.

Стоило ей только вспомнить о школьных порядках, как перед глазами всплыл образ грозного завуча, и захотелось броситься наутек, как от разъяренного гуся на окраине деревни. После настойчивых требований Системы Ну Ли все же тяжело вздохнула:

— Ладно, я помню, что моя задача — следить за сюжетом.

Она вскарабкалась на стену, оборудованную камерами наблюдения. Раз уж завуч караулит всех в безопасных местах, она решила действовать от противного. Ей самой было странно: обычно люди перелезают через забор, чтобы сбежать, а не чтобы пробраться внутрь. Но едва она спрыгнула на землю, как за спиной раздался голос:

— Ученица, ты понимаешь, в чем твоя вина?

Ну Ли замерла.

— Учитель, простите! Я осознала свою ошибку!

В выпускных классах, где до экзаменов оставались считанные дни, перерывы были наполнены шумом и смехом — общение оставалось лучшим способом снять напряжение. В классе кто-то подошел к Хуа Сянгу:

— Слышала? Тех, кто пошел на ту вечеринку, побили. Особенно тот парень, ну, XXX, смешно до жути: хвастался, что его чуть до смерти не забили. Да его хулиганы пару раз приложили, не больше. Кто посмеет убить человека? Все же знают, что за убийство сажают в тюрьму.

Мало кто верил в подобные байки, кроме организаторов, знавших всю подноготную, и Ну Ли, которая вмешалась в драку. Жаль только, что Ну Ли сейчас отбывала наказание в кабинете воспитательной работы и не могла этого слышать.

Парни обсуждали другое:

— Да они просто трусы. Тридцать-сорок человек не смогли дать отпор десятку. Это вам не фанаты футбола из стран, где любят подраться.

Девушки же судачили о своем:

— Наш брат Хуа — это мощь, слов на ветер не бросает. Ты и правда крута. Если бы на моем месте оказался кто-то другой, то остался бы виноватым. Но скажи, ты правда влюблена в председателя?

После того как Хуа Сянгу случайно столкнулась с председателем в коридоре, многие решили, что она пытается добиться его расположения. Хуа Сянгу, сидевшая за партой, выглядела очень мило и смущенно:

— Вовсе нет! У меня уже есть тот, кто мне нравится!

Она решительно открестилась от слухов, а затем добавила:

— Он совсем не похож на председателя, он не такой заметный, но... он очень хороший человек. Ой, нет, я пойду, мне нужно забрать новые учебники.

— Учебников много, давай мы поможем?

Мир вокруг Хуа Сянгу начал постепенно меняться.

Ну Ли тем временем сполна ощутила на себе гнев завуча: ей предстояло написать объяснительную на две тысячи иероглифов. Завуч, приняв листы, наставительно произнес:

— Ученица, ты же уже в средней школе... Подтяни грамотность, и ни в коем случае больше не пропускай занятия.

Ну Ли поняла: его раздражали не только ошибки, но и ее ужасный почерк. Но она была бессильна — это ведь он запретил ей пользоваться пиньинем, поэтому она так долго возилась. Она жила в этом мире меньше шести лет и едва освоила чтение и набор текста. За сегодняшний день она написала больше иероглифов, чем за все предыдущие годы вместе взятые.

Но сейчас было не время для раздумий о каллиграфии. Ну Ли глубоко вдохнула и уставилась

на завуча, стараясь выглядеть максимально раскаявшейся, чтобы поскорее вернуться на урок. Завуч, довольный, продолжал:

— Раз ты все поняла, это хорошо. Я не имею ничего лично против тебя, школа просто заботится о развитии каждого ученика.

Ну Ли, желая поскорее закончить, лишь кивала. Но завуч не унимался:

— Подумай еще раз: пропуская уроки, кого ты подводишь?

Ну Ли выпалила:

— Саму себя.

Завуч:

— Нет.

Ну Ли вздрогнула. Неужели нужно было выдать что-то банальное, вроде слезных извинений перед родителями и всеми, кто в нее верил?

— Ты не должна отвечать так быстро. Подумай, а потом скажи.

Ну Ли про себя подумала: «Философский факультет завучей, кафедра спортивной подготовки Лю Сяна. Система, мне этот завуч нравится все больше».

Система тихо ответила:

— Мне он тоже нравится, но мне не нравится, что ты потратила кучу времени, просто стоя с формой и пропуском в руках.

Ну Ли молча загибала пальцы, отсчитывая время: «Ничего я не тратила, мне просто нравится, как быстро бегают завуч. Экономия времени, понимаешь?»

Когда Ну Ли наконец выпустили из кабинета, в школе начали происходить странные вещи. Куда бы она ни шла, повсюду чувствовала еле уловимый, но чарующий аромат, то усиливающийся, то затихающий. Она снова нашла Ма Минляна. Тот ее не узнал и, ведя себя как старший товарищ, спросил:

— Не мог найти тебя последние дни, опять уроки прогуливала?

Ну Ли не стала тратить на него слова — людям с ограниченными способностями объяснения ни к чему. Она прямо заявила, что хочет снова пробраться в старшую школу, — Ма Минлян уже однажды ей помогал. Тот снова начал нести чепуху:

— Эй, ты ищешь Хуа Сянгу? Неужели тебе нравятся женщины, а ты сам — мужчина? Ты что,

извращенец, который переодевается в девушек?

Ну Ли: «...Не смотри на мою грудь, даже если она плоская!»

Найдя главную героиню, она безжалостно прогнала Ма Минляна. Ну Ли заметила, что сильнее всего аромат исходил от Хуа Сянгу. Сомнений не было: источник запаха — сама героиня.

— Система, это ведь не то «великое событие», о котором ты говорила?

Система поспешно предупредила:

— Скорее предотврати предвестники аномалий! Нельзя допустить, чтобы кто-то узнал, что героиня необычна. Хуа Сянгу будет становиться все более благоухающей, боже мой, вокруг нее что-то происходит...

Ну Ли, спрятавшись за углом коридора, наблюдала, как в воздухе вокруг Хуа Сянгу что-то вибрирует, но с такого расстояния было не разобрать. Лишь спустя урок, когда Хуа Сянгу снова вышла из класса, Ну Ли разглядела: в воздухе парили прозрачные лепестки цветов, которые постепенно обретали плотность.

Система предупредила, что это предвестник хаоса. Если так пойдет и дальше, то везде, где пройдет Хуа Сянгу, будет расцветать весна.

— Она превращается в Мэри Сью!

Ну Ли не понимала:

— Что такое Мэри Сью?

— Мэри Сью... это долгая история. Это легенда о персонаже с радужными волосами и разноцветными глазами. В сюжете она идеальна и талантлива, влюбляет в себя всех мужчин во вселенной, становится всемогущей, а сам сюжет теряет всякую логику.

Ну Ли заволновалась:

— Звучит так, будто это точно не грустная драма. Но героиня слишком идеальна, это похоже на бред. погоди! Ты хочешь сказать, что Хуа Сянгу станет такой пустоголовой героиней?

Система:

— Да. Поэтому ты должна немедленно вмешаться. Драма не должна превратиться в «сю-шную» сказку, иначе все рухнет, и ты останешься в этом мире навсегда! Хозяйка, впредь ты должна позволять героине сталкиваться с трудностями, не помогай ей слишком сильно.

<http://bllate.org/book/21626/2231172>